DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_6

Алексей Владимирович БОНДАРЕВ

| История культурологии как область специализированных историко-научных и теоретико-методологических исследований |

Алексей Владимирович БОНДАРЕВ

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
Доцент кафедры теории и истории культуры
Директор Санкт-Петербургского центра культурологии на базе РГПУ им. А.И. Герцена
Кандидат культурологии, доцент
ORCID: 0000-0002-9272-2160
E-mail: avbondarev@mail.ru

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК ОБЛАСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИСТОРИКО-НАУЧНЫХ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена выявлению специфики и научного статуса истории культурологии, её обоснованию как особой исследовательской области, находящейся на междисциплинарном пересечении истории науки, исторической и теоретической культурологии, а также эпистемологии. Раскрывается актуальность исследований по истории культурологии. Очерчивается проблемное и тематическое поле исследований по истории культурологии, определяются её предмет и объект, цель и задачи, структура и основные функции.

В ходе исследования выявлена взаимная обусловленность между пониманием сущности культурологии и осмыслением её истории. С одной стороны, представление об истории культурологии предопределено пониманием её научной специфики. С другой – понимание того, что такое культурология, определяется тем, как осмыслена её история. Поэтому в известном смысле история культурологии – это сама культурология, поскольку она представляет собой непрерывно пополняемый массив научного наследия, становящимся «настоящим прошлым» бытия нашей науки.

Подчёркивается, что история культурологии представляет собой форму коллективной памяти культурологов. Она служит консолидирующей основой идентичности научного сообщества, выступает фундаментом научного самоопределения и самопознания культурологии, способствует формированию профессионального самосознания культурологов и осознанию своей научной и общественной миссии.

В заключении делается вывод, что знание истории культурологии обладает самостоятельной ценностью и значительным эвристическим потенциалом. Оно не только служит основой для получения нового знания и способствует развитию культурологии в настоящем, но и создаёт эпистемологические предпосылки для определения контуров культурологии будущего. Систематическое и целенаправленное развитие истории культурологии как особой исследовательской области – необходимое условие укрепления научного статуса самой культурологии, преодоления существующих предубеждений и раскрытия всего спектра познавательных и прикладных возможностей нашей интегративной науки.

Ключевые слова: история культурологии, интеллектуальная история, история науки, культурологическое наследие, теория культуры, культурологическое образование в России, профессиональное самоопределение и самосознание культурологов.

Предисловие. Российская культурология интенсивно развивается и достигла того уровня зрелости, когда возникает потребность в саморефлексии, осмыслении накопленных достижений, изучении пройденного пути и выявлении перспектив дальнейшего

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

развития. Осознание и уяснение значения и подлинного предназначения культурологии невозможно без изучения её генезиса. Данный номер «Международного журнала исследований культуры» посвящён осмыслению генезиса культурологии, выявлению вклада её основоположников и обсуждению значения истории культурологии для формирования профессиональной идентичности и самосознания самих культурологов, их консолидации и понимании своей научной и общественной миссии.

Замысел данного тематического номера возник по итогам Международной научной конференции и круглого стола «*У истоков культурологии: предтечи и основоположники*», состоявшихся 6 декабря 2024 года в РГПУ им. А.И. Герцена. Это было первое в своём роде мероприятие, целиком посвящённое осмыслению истории культурологии и обсуждению эпистемологических оснований её изучения. Конференция была приурочена к 115-летию возникновения идеи культурологии как особой науки (1909 г.). На 2024 год пришлось также целое созвездие знаменательных дат, связанных с именами И.Г. Гердера, Д.М. Велланского, В.Ф. Одоевского, Н.Я. Марра, Э.С. Маркаряна и др. Интеллектуальное наследие каждого из них задавало широкое тематическое поле для обсуждения. Работа конференции проводилась в очном формате с возможностью дистанционного участия и включала три тематических секции:

- «История культурологии как область специализированных историко-научных и теоретико-методологических исследований»;
- «Персонология и биографика культурологии: роль личности в истории науки»;
- «Генезис культурологии: предпосылки, логика развития, контекст».

В обсуждении избранного круга вопросов приняли участие около 100 исследователей из различных регионов России, а также Армении и Словакии. Отличительной особенностью проведённой конференции стало участие в ней не только многих известных культурологов, филологов, искусствоведов, историков и философов, но и представителей естествознания, а также Science-Art. Можно с удовлетворением отметить, что содержание работы и выбранная тематика конференции и круглого стола вызвали значительный профессиональный интерес у специалистов, занимающихся исследованиями в области истории культурологии и смежных вопросов.

Данный тематический номер журнала можно рассматривать и как способ актуализации историко-культурологических знаний, и как попытку консолидации исследователей, профессионально занимающихся изучением истории культурологии. Это также приглашение совместно обсудить проблемы сохранения и изучения культурологического наследия – у культурологии своя «система наследственности», своё богатое интеллектуальное наследие, которые, несомненно, влияют на её становление в настоящем. Представляется важным и своевременным поставить вопрос о необходимости развития истории культурологии не только как учебной дисциплины, но и как специализированной области весьма непростых историко-научных исследований. При этом следует учитывать, что изучение истории культурологии – это и потенциальный источник актуального культурологического знания, и способ легитимации культурологии, и ресурс формирования профессиональной идентичности культурологов.

Хотелось бы надеяться, что этот номер «Международного журнала исследований куль-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

туры», как и весь инициированный Санкт-Петербургским центром культурологии цикл мероприятий под общей темой «Генезис культурологии», будут способствовать в конечном счёте последовательной и системной рефлексии эпистемологических оснований и логико-методологической специфики культурологии как науки особого типа. Только вместе мы сможем раскрыть накопленный в культурологии потенциал на пользу нашему Отечеству, способствуя решению тех цивилизационных задач, которые сейчас стоят перед Россией.

Актуальность исследований по истории культурологии. На настоящий момент история культурологии как область специализированных историко-научных и теоретико-методологических исследований только начинает осознаваться и обретать некие предметные и дисциплинарные контуры. В этом отношении велика роль изысканий по истории культурологии Ю.А. Асояна, С.Н. Иконниковой, В.В. Савельева, Ю.Н. Солонина, В.М. Дановой, А.Л. Доброхотова, В.М. Межуева, Л.А. Сугай, Л.А. Сыченковой, Р.П. Трофимовой, А.И. Шендрика, М.М. Шибаевой, В.П. Океанского и др.[1] Существенно важные особенности в понимании специфики складывания теоретико-методологических основ культурологии выявлены в трудах её основоположников и выдающихся представителей, внесших значимый вклад в её развитие: Л.Э. Уайта[2],

[1] Асоян, Ю.А., Малафеев, А.В. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии сер. XIX – начала XX вв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОГИ, 2001. – 344 с.; Доброхотов, А.Л. Философия культуры. – М.: Издательский Дом ВШЭ, 2016. – 560 с.; Доброхотов, А.Л., Калинкин, А.Т. Возникновение и развитие наук о культуре // Доброхотов, А.Л., Калинкин, А.Т. Культурология: учебное пособие. – М.: ИНФРА–М, 2010. – С. 5–125; Иконникова, С.Н. Парадоксы и псевдонимы культурологии в 70-е годы // Советская культура в контексте истории XX века: материалы конференции, Санкт-Петербург, 11–12 мая 2000 г. В 2-х тт. Т. 1 / Ред. колл.: Ю.П. Савельев (предс.) и др. – СПб.: ВОЕНМЕХ, 2000. – С. 40–42; Иконникова, С.Н. История культурологии: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 416 с.; История культурологии / С.С. Неретина, А.П. Огурцов, В.М. Межуев, Ф.Т. Михайлов. – М.: Гардарики, 2006. – 383 с.; История культурологии: учебник для бакалавров / В.М. Дианова, Ю.Н. Солонин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 461 с.; Межуев, В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.; Океанский, В.П., Океанская, Ж.Л. Основания культурологии: история культурфилософской мысли. – Шуя: Шуйский гос. пед. ун-т, 2008. – 151 с.; Савельев, В.В. Генетические и генезисные истоки отечественной культурологии // Учёные записки Российского Государственного Социального Университета. – 2005. – № 1. – С. 62–68; Савельев, В.В. О преемственности в культурологии // Управленческое консультирование. – 2007. – № 2. – С. 206–218; Сугай, Л.А. Культура и культурология – термины и понятия (русский, славянский и общеевропейский контекст). – Banska Bysrica: UMB, Belianum, 2019. – 182 с.; Сыченкова, Л.А. История становления и развития отечественного культуроведения (второй половины XIX – начала 30-х гг. XX вв.). – Казань: Казан. гос. ун-т, 1996. – 78 с.; Сыченкова, Л.А. Культура Западной Европы в российском гуманитарном знании: (вторая половина XIX – 30-е гг. XX века). – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2000. – 248 с.; Мягков, Г.П., Сыченкова, Л.А. Русская медиевистическая культурология: опыт актуализации непризнанного наследия // Мир историка: историографический сборник / Редкол.: В.П. Корзун (отв. ред.), С.П. Бычков (отв. ред.), Н.Н. Алеврас и др. – Вып. 12. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. – С. 179–206; Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции: коллективная монография / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Научно-политическая книга, 2012. – 479 с.; Трофимова, Р.П. История культурологии в России: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 473 с.; Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. – СПб.: Лань, 1998. – 448 с.; Шендрик, А.И. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Единство, 2002. – 519 с.; Шендрик, А.И. Культура в мире: драма бытия: Избр. работы по теории и методологии культуры, социологии культуры, социальной философии. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – 704 с.

[2] Уайт, Л. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры / Отв ред. и сост. Л.А. Мостова. – СПб.: Университетская книга, 1997. С. 141–156; Уайт, Л.Э. Избранное: Наука о культуре / Пер. с англ. О.Р. Газизова, П.В. Резвых. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с. – (серия «Культурология XX век»); Марка-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Алексей Владимирович БОНДАРЕВ

| История культурологии как область специализированных историко-научных и теоретико-методологических исследований |

Э.С. Маркаряна[3], И.М. Быховской[4], И.В. Кондакова[5] и других. Интеллектуальное наследие не только одних зарубежных, но и отечественных культурологов из всех регионов России настоятельно нуждаются в серьёзном научном изучении, осмыслении, генерализации, пропаганде и популяризации (публикации С.Н. Артановского, Г.В. Драча, Л.А. Закса, С.Н. Иконниковой, С.Я. Левит, С.В. Лурье, Л.А. Сугай, Л.А. Сыченковой, В.И. Шаронова, М.М. Шибаевой и др.). Весьма перспективны и полезны исследования, посвящённые изучению процессов культурологизации в отдельных науках, различным культурологическим институциям, самому профессиональному сообществу культурологов и т.д. (В.Г. Ананьев, И.В. Кондаков, О.С. Сапанжа, М.С. Уваров, Н.А. Хренов и др.). В своих работах я также стараюсь по мере своих сил делать всё возможное для изучения, пропаганды и популяризации истории культурологии.

В данной статье я попытаюсь представить историю культурологии как область специализированных историко-научных исследований, очертив проблемное и тематическое поле исследований по истории культурологии, а также наметив её предмет и объект, цель и задачи, структуру и основные функции. Следует сразу оговорить, что предпринятый опыт рассмотрения истории культурологии как специализированной дисциплинарной области опирается прежде всего на материал становления российской культурологии – её институционализацию, формирование теоретических подходов и научных школ. Зарубежные авторы и концепции привлекаются и упоминаются по

рян, Э.С. О концепции локальных цивилизаций: Критический очерк. – Ереван: Акад. наук Арм. ССР, 1962. – 177 с.

[3] Маркарян, Э.С. О концепции локальных цивилизаций: Критический очерк. – Ереван: Акад. наук Арм. ССР, 1962. – 177 с.; Маркарян, Э.С. Культурологическая теория Лесли Уайта и исторический материализм // Вопросы философии. – 1966. – № 2. – С. 78–88; Маркарян, Э.С. Очерки теории культуры / Акад. наук Армянской ССР, Ин-т философии и права. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1969. – 228 с.; Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). – М.: Мысль, 1983. – 284 с.; Маркарян, Э.С. Культурологические исследования в Армянской ССР // Культура и искусство в СССР / Министерство культуры СССР, Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Информкультура. Вып. 5. – М.: Гос. библиотека СССР имени В.И. Ленина, 1984. – 19, [1] с. (Серия: Культура и идеологическая борьба); Маркарян, Э.С. Из истории отечественной культурологии // Время культуры и культурное пространство: Сб. тезисов международной Научно-практической конференции / Под ред. Т.Г. Киселевой, В.И. Черниченко. – М.: МГУКИ, 2000. – С. 5–6; Маркарян, Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и сост. А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 656 с. – (Серия «Культурология. XX век»).

[4] Быховская, И.М. Культурология: от определения к самоопределению // Александрова, Е.Я., Быховская, И.М. Культурологические опыты. – М.: Типография Россельхозакадемии, 1996. – С. 7–42; Быховская, И.М. Культурология в структуре научного знания и в контексте социальных практик // Культурология: от прошлого к будущему: К 70-летию Российского института культурологии / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии; Ред. колл.: отв. ред. К.Э. Разлогов, И.М. Быховская, Э.А. Шулепова и др. – М.: РИК; Производственно-издательский комбинат ВИНИТИ, 2002. – С. 25–36; Быховская, И.М. Специфика культурологии и особенности её становления как самостоятельной научной дисциплины // Основы культурологии / Под ред. И.М. Быховской. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 17–34.

[5] Кондаков, И.В. Культурология как новый тип гуманитарного знания // Традиционное и нетрадиционное в культуре России / отв. ред. И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2008. – С. 580–603; Кондаков, И.В. Ю.М. Лотман как культуролог (в эпицентре «большой структуры») // Юрий Михайлович Лотман / Под ред. В.К. Кантора. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 221–239; Кондаков, И.В. Российская культурология как феномен отечественной культуры // Культурологический журнал. – 2011. – № 4 (6). – http://cr-journal.ru/rus/journals/104.html&j_id=8 (дата обращения: 17.02.2024); Кондаков, И.В. Современное состояние наук о культуре в России: достижения, проблемы и перспективы // «Мир культуры и культурология». Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. IV. – СПб.: НОКО, 2015. – С. 10–19.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

преимуществу лишь в связи с формированием культурологии в нашей стране[6].

Изучение истории культурологии представляет собой большую и сложную многоплановую проблему. Могут резонно спросить, а зачем нам вообще изучать становление культурологии? Тратить время и силы на это «копание в пыльном старье», да к тому же на каждом шагу натыкаясь на историко-научные эпистемологические задачки-головоломки…

Ответ очень прост: как без знания прошлого мы не можем понять ни нашего настоящего, ни нашего будущего, так и в отношении знания истории любой науки, в т.ч. культурологии. Поэтому обращение к истории культурологии – это не просто дань академической традиции, а необходимость, продиктованная самой логикой развития науки. Без глубокого анализа её истории невозможно полноценно оценить современное состояние дисциплины, понять логику её эволюции, определить перспективные направления её развития, осознать научное значение и общественную миссию культурологии в современном мире.

История культурологии – это не просто хроника событий и имён или совокупность разрозненных и зачастую противоречивых идей, а целостная, интенсивно развивающаяся система культурологических знаний. Исследование генезиса культурологии даёт возможность осмыслить логику её формирования, выявить внутренние закономерности и особенности развития культурологии как особой науки о культуре, учесть влияние историко-культурного контекста, а также оценить совокупный вклад культурологии в социально-гуманитарное и научное познание в целом.

Актуальность исследований, посвящённых генезису культурологии, обусловлена многими обстоятельствами. Прежде всего насущной потребностью в самоопределении и самоидентификации культурологии как науки. В этом отношении историко-культурологические исследования обладают несомненной теоретической значимостью и высоким потенциалом методологической рефлексии. Анализ эволюции культурологических идей позволяет уточнить особенности формирования понятийного аппарата дисциплины, нюансы в употреблении тем или иным автором одних и тех понятий; посмотреть, как менялись представления на предмет и объект нашей науки; выявить, как складывались различные исследовательские методы, теоретические модели и концептуальные эпистемы, имеющиеся сейчас в культурологии, определить особенности и пределы их применимости. Изучение исторических прецедентов помогает критически оценить современные исследовательские практики, избежать повторения ошибок прошлого и адаптировать проверенные методы к новым задачам. Лишь в контексте истории культурологии возможно обсуждение вопроса о том, как различные исследовательские модели, методы и подходы, основывающиеся на разных эпистемологических допущениях, соотносятся между собой, в чём заключаются их преимущества и ограничения, какие перспективы они открывают для культурологического исследования и т.д. Сравнение этих многообразных и зачастую противоречащих друг другу исследовательских подходов приводит к необходимости выхода за пределы их теоретических оснований и установлению различных типов метатеоретизирования, существующих в современной культурологии и различающихся по своим целям и результатам. Рассмотрение исторического пути, пройденного

[6] Изучение зарубежной истории культурологии представляет собой особую и весьма перспективную научную задачу.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

культурологией, помогает понять, как формировались её дисциплинарные границы и те методологические принципы, которые обусловливают специфику исследовательской оптики культурологов.

История культурологии обладает также значительным междисциплинарным потенциалом, поскольку связана с историей формирования самых различных областей научного знания, создавая платформу для междисциплинарного диалога между философами, историками, социологами, литературоведами и другими специалистами в науках о культуре. Знакомство с историей институционализации культурологии способствует установлению её оптимальных институциональных и организационных форм, позволяющих исследователям слаженно работать.

Изучение истории культурологии важно и для сохранения нашего научного наследия, обеспечивает отрефлексированность её эпистемологических оснований и укрепляет преемственность исследовательских традиций, защищает нас от забвения идей и достижений наших предшественников, позволяет избежать как «переизобретения» ими созданного, так и повторения их ошибок.

Важным аспектом значимости истории культурологии выступает её образовательное измерение. Понимание процессов формирования ключевых концепций не только повышает качество преподавания культурологических дисциплин (способствует совершенствованию образовательных программ, научных стандартов и профессиональных коммуникаций в этой сфере), но и выполняет особую воспитательную и педагогическую функцию: оно помогает будущим специалистам осознать преемственность идей, оценить вклад предшественников и определить собственное место в профессиональном сообществе. Таким образом, знание истории культурологии становится фундаментом для формирования устойчивой профессиональной идентичности. По сути дела, отстоять право на культурологию, легализовать самих себя мы можем, лишь осознавая специфику своей научной области, понимание самих себя невозможно без памяти о собственном прошлом. И для этого его нужно со всей отчётливостью знать. А поскольку прошлое у нас сложное, поэтому и формировать идентичность культурологов довольно непросто. В этом смысле знание прошлого культурологии дает нам сильную аргументацию и прочную основу для самопознания, самоопределения и профессиональной консолидации.

Отсутствие у культурологов ясного понимания того, кто они и откуда взялись, это беспамятство о собственном прошлом, естественным образом приводит к ещё одной проблеме – проблеме восприятия культурологии и культурологов[7]. Вокруг культурологии роится множество предубеждений и мифологем (в числе наиболее въевшегося предубеждения можно назвать абсолютно несостоятельное представление о том, что культурология – это якобы не более чем переименовавшаяся наследница научного коммунизма, исторического материализма и других советских идеологических дисциплин). Неотчётливое знание культурологами истории собственной науки делает их беспомощными перед подобными дискредитирующими обвинениями, разного рода обидными и нелепыми предубеждениями, а также въевши-

[7] См.: Касьянов, Г.А. Дисциплина с тёмной историей: мифы об истоках культурологии и их критика // XX Юбилейные Царскосельские чтения. Материалы Международной научной конференции. – СПб.: Издательство ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 95–102.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

мися штампами искажённого восприятия[8]. Проблемы восприятия культурологии сказываются и на попытках выстраивания междисциплинарного сотрудничества с представителями других научных областей, и даже на востребованности культурологов на рынке труда. В этой связи исключительное, просто жизненное значение приобретает необходимость «*эпистемологической защиты*» культурологии. Знание истории культурологии, знание своих корней, может стать одним из орудий «эпистемологической защиты» культурологии, самого права её на существование[9].

История культурологии обладает ещё и *этическим* измерением: необходимо знать накопленный опыт наших выдающихся предшественников, их достижения и заблуждения, уважать их усилия и искания, ценить их вклад в нашу общую копилку знаний о культуре. Именно осознание этого нравственного долга лежит в основе формирования профессионального этоса культурологов и определяет систему наших ценностных ориентиров.

Все эти обстоятельства актуализируют необходимость в целенаправленном, планомерном, скоординированном и систематическом изучении истории культурологии, а также обуславливают потребность в её конституировании в качестве особой научной области.

История культурологического знания: проблемы локализации и идентификации. В изучении истории культурологии уже накоплен, вроде бы, довольно приличный опыт, однако же этот опыт всё-таки противоречивый. Учебная литература грешит зачастую смешением истории культурологии с историей философии культуры, историей литературоведения, историй лингвистики, историей этнографии, историей социокультурной антропологии и т.д. В этой связи мне бы хотелось обратить внимание на то русло в становлении идей и концепций о культуре, самих наук о культуре, которое, собственно, и привело к появлению того, что мы ныне и называем *культурологией*. Дело в том, что ведь не обязательно науку о культуре называть культурологией. Наук о культуре много, и культурология *лишь одна из них*, причём довольно специфическая.

Если всерьёз задуматься о становлении культурологии, то её прошлое представляет собой сложнейший лабиринт. Причём лабиринт не только «тёмный», но и, образно выражаясь, со многими «входами» и извилистыми «ходами». Это к тому же лабиринт многослойный, многомерный и многоэтажный. Более того, это лабиринт в лабиринте, поскольку запутанная история культурология находится в ещё более обширной и сложной истории культурознания. Это создаёт дополнительные многочисленные сложности. Не всё так просто в нашем происхождении. Могут быть самые разные версии становления культурологии. Продолжая использовать выбранную мною аналогию, обратим внимание на то, что можно одновременно верно идти от разных входов в этот лабиринт и, к тому же, идти по разным маршрутам, на разных этажах этого лабиринта. И на каждом шагу нас может поджидать свой «минотавр»… В этом запутаннейшем лабиринте истории куль-

[8] См.: Laruelle, Marlène: La culturologie: un nouveau «prêt-à-penser» pour la Russie? // Diogène (Paris). 2003 (décembre). № 204. Pp. 25–45; Scherrer, J.: Kulturologie: ein neues Konzept für altes Denken? // Berliner Osteuropa Info. – November, 1998. – S. 6–11; Scherrer, J.: Kulturologie: Russland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität. – Göttingen: Wallstein Verl., 2003. – 188 s.

[9] Бондарев, А.В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3 (101). – С. 11.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

турологии можно легко заблудиться, если не иметь своей «путеводной нити Ариадны». Для меня такой «путеводной нитью» стала возможность общения с Э.С. Маркаряном. В своё время он сам был моим проводником в понимании этого культурологического лабиринта идей и концепций. Но это не значит, что я отрицаю или не знаю других маршрутов. Тут необходимо принять во внимание то, что при всей самоценности других маршрутов в лабиринте истории культурознания они, тем не менее, не равнозначны. Ведь могут быть замечательные исследования культуры, но они вовсе не обязательно должны вести к появлению культурологии. Поэтому в сложноустроенном пространстве лабиринта культурознания так важно найти и отслеживать именно те интеллектуальные траектории, которые приводят нас именно к культурологии[10].

В своих прежних работах, я уже обращал внимание на две ключевых, как мне представляется, причины проблематичности в существующих на настоящий момент версиях реконструкции истории культурологического знания[11]. В первую очередь эта проблематичность связана с *нечёткостью осознания объекта развития*, собственно, что у нас развивается, что такое культурология. Иными словами, представление о том, что такое история культурологии, явно или неявно предполагает исходное понимание того, что такое сама культурология («здесь и сейчас»). В зависимости от того, что мы относим к собственно культурологии, мы очерчиваем её предметные и объектные, пространственные и временные границы, т. е. определяем, где и когда имеет место её история. Между тем существуют разные мнения о том, что такое культурология и в плане определений, и в плане понимания границ дисциплинарной определенности и так далее. Вот эта расплывчатость и отсутствие конвенциональной договоренности в понимании, что есть культурология, приводит к разным, соответственно, представлениям о том, что у нас развивалось, историю чего мы должны реконструировать.

Вторая принципиальная причина проблематичности в изучении генезиса культурологии, по моему мнению, заключается в *несовершенстве теоретико-методологического инструментария* реконструкции истории нашей науки. Историю культурологии некоторые почему-то начинают сразу с далёких философов-мыслителей древности (Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона и прочих) – совершенно замечательных, но кто нам сказал, что именно они, а почему не другие? Вот, например, сами эти достопочтенные философы себя культурологами не считали, хотя бы потому, что никакой культурологии до определённого момента попросту не существовало. То, что кто-то употреблял слово «культура» или размышлял о

[10] См.: Бондарев, А.В. Третье рождение культурологии: Вклад Э.С. Маркаряна в разработку культурологической теории культуры // Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и составитель А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – С. 563–625; Бондарев, А.В. Рождение культурологии // Культурология: учебник для вузов / К.Г. Антонян, Т.В. Артемьева, А.В. Бондарев [и др.]; под ред. Л.М. Мосоловой. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2024. – С. 25–43; Бондарев, А.В. Интеллектуальный ландшафт отечественного культурознания кон. 1910-х – нач. 1930-х гг.: предпосылки возникновения культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. –№ 2 (59). – С. 19–24.

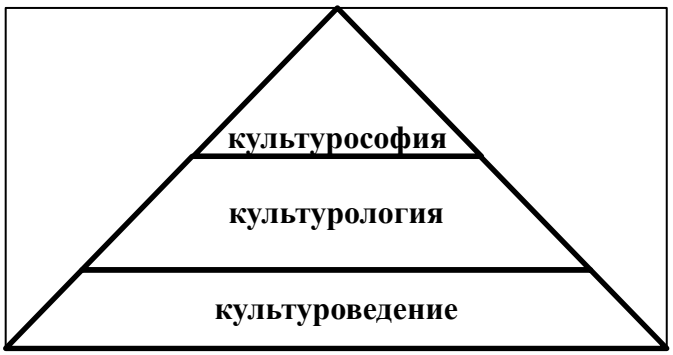
[11] См.: Бондарев, А.В. История культурологии: память научного сообщества и проблема самоидентификации // Человек в мире культуры. 2014. № 3. – С. 8–16; Бондарев, А.В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. – № 3 (101). – С. 14–16.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_6

Алексей Владимирович БОНДАРЕВ

том, что мы сейчас подразумеваем под культурой (используя для этого иные понятия), вовсе автоматически не предполагает культурологичности и культурологической идентификации этих авторов. Культурологические идеи – возможно, у кого-то из них и были, хотя это тоже следует для начала доказать, но отдельные идеи – это ещё не наука. Более того, можно заметить, что в учебной литературе по истории культурологии существует своего рода эдакая гонка, кто более раннего и наиболее почтенного мыслителя запишет в культурологи, «культурологизирует» его. Поэтому решение этих двух указанных кардинальных эпистемологических проблем просто неизбежно.

Система трёх уровней культурознания.

И начинать нужно, как мне представляется, не с имён великих мыслителей прошлого, не с их концепций и даже не с разговоров о культуре, а с ***эпистемологии***. Сначала следует определиться, на основе чего мы будем выделять, идентифицировать *объект* нашего развития (т.е. границы культурологии), а затем задать *методологию*, какую мы будем применять для изучения пройденного культурологией пути.

В этом смысле мне представляется очень полезным гениально простой и ясный принцип выделения уровней в системе знаний о культуре, выдвинутый и обоснованный профессором Ириной Марковной Быховской в начале 1990-х годов[12]. В соответствии с этим принципом, двигаясь от фактографии к высокой абстракции в системе знаний о культуре, И.М. Быховская предлагала выделить три уровня: культуроведение, культурология, культурфилософия. Вся система знаний о культуре обозначаются одним словом – *культурознание* (на приводимой ниже схеме это вся пирамидка). Базовый пласт в системе культурознания Быховская предлагала назвать «*культуроведение*», поскольку составляющие его науки занимаются сбором *сведений* о культуре, они собирают, добывают, обрабатывают и создают первичные теории, свои частнодисциплинарные теории культуры. Это археология, этнография, искусствоведение, литературоведение ну и так далее. Поскольку они собирают и изучают *сведения* о культуре, то И.М. Быховская предложила называть этот уровень культуро*ведением*. Вершину всей этой пирамиды, наивысший и наиболее абстрактный уровень в системе знаний о культуре, занимает *культурфилософия* (либо иначе – культуросо-

[12] Александрова, Е.Я., Быховская, И.М. Отечественная культурология: трудности роста, поиски статуса // Наука о культуре: итоги и перспективы. Научно-информационный сборник. Вып. 5. – М.: Изд-во РГБ, 1996. – С. 28–38; Быховская, И.М. Изучение культуры: горизонтали и вертикали // Александрова, Е.Я., Быховская, И.М. Культурологические опыты. – М.: РИК, Типография Россельхозакадемии, 1996. – С. 31–42; Быховская, И.М. Изучение культуры: горизонтали и вертикали // Человек – философия – гуманизм: Тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса (4–7 июня 1997 г., Санкт-Петербург). В 7 томах. Т. 6: Философия культуры / Под ред. Н.В. Голик, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 24–26; Быховская, И.М. Знание о культуре: культурософия – культурология – культуроведение // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: Материалы межрегион. науч.-практ. семинара (г. Кемерово, 24–25 дек. 1997 г.) / Редкол.: Е.Я. Александрова, И.М. Быховская и др. – М: Рос. ин-т культурологии; Кемер. гос. ин-т искусств и культуры, 1998. – С. 7–17.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

фия, или философия культуры). А вот средний уровень генерализации в изучении культуры, согласно предложенной И.М. Быховской модели, охватывается именно *культурологией*.

Благодаря этой модели со всей наглядностью и убедительностью становится видно, что культурология – это по существу качественно особый уровень рассмотрения мира культуры, занимающий в системе культурознания промежуточное положение между абстрактно-философским (культурософия) и частно-дисциплинарным уровнями (культуроведение). Конечно, эта дифференциация уровней культурознания достаточно условна. В конкретной исследовательской практике отдельных учёных эти уровни вполне успешно могут сочетаться и совмещаться. Понятно, что те или иные исследователи могли работать сразу на двух или даже на трех фронтах одновременно, и проявить себя и в культуроведении, например, в филологии, и в культурологии, как, например, Дмитрий Сергеевич Лихачёв, или, как Вадим Михайлович Массон, который был и выдающимся археологом, и культурологом, внесшим существенный вклад в изучение культурогенеза и культурного наследия. То есть можно вполне совместить сразу несколько исследовательских ипостасей, работать не только в разных областях, но и сразу на разных «этажах» культурознания, в этом нет ничего странного и преступного. Именно этот принцип задает чёткие ориентиры для понимания специфики культурологии и особенностей «фокусировки» культурологического уровня исследований.

Причём этот принцип работает не только для настоящего времени, т.е. наличного состояния культурологии, уяснения её диспозиции в системе культурознания, но и для понимания её прошлого. Поэтому история культурологии – это не история любых знаний про культуру, а очень специфический пласт в истории формирования культурознания. Предложенный И.М. Быховской принцип аналитического подразделения уровней в системе культурознания даёт нам возможность хотя бы некоторой определенности в том, о какой специфической области в знаниях о культуре мы говорим и историю чего мы собственно пытаемся реконструировать.

В общем алгоритме генезиса культурологии можно выделить несколько этапов (фаз): первый – **синкретический**, когда культуроведческие, культурофилософские и культурологические знания находились в одном таком нерасчленённом целом (хронологически условно до конца XVIII – нач. XIX вв.). Далее началась **дифференциация**, открытие великого множества разных сфер (граней) культуры и появление самых различных наук, собирающих сведения о них. Одновременно в рамках философского знания происходила концептуализация понятия культуры, формирование релевантной понятийно-категориальной сетки, разработка различных подходов к постижению культуры как особой реальности бытия. Постепенно преобладающей тенденцией в этой дифференциации стала **поляризация** – размежёвывание формирующейся системы культурознания на два полюса: 1) *фактографического типа знаний о культуре*, нацеленного на собирание и описание конкретно-фактических сведений о культуре, и 2) *абстрактно-спекулятивного типа знаний о культуре*, нацеленного на осмысление культуры как таковой (XIX – нач. XX вв.). Всё более углублявшийся разрыв между этими полюсами (культуроведческим и культурофилософским), уже к началу XX века привёл к осознанию необходимости выделения особого пласта в знаниях о культуре, *собственно культурологического*, который мог бы этот разрыв

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

преодолеть, обеспечивая в т.ч. научный трансфер знаний о культуре между эмпирико-фактографическим и абстрактно-спекулятивным уровнями, соответственно способствуя кооперации и координации научных усилий в познании культуры как целостности. Эту фазу генезиса я бы условно назвал **интегративно-синтетической**, поскольку её основным содержанием выступает поиск, сборка и синтез тех системообразующих пазлов, которые и определяют специфику культурологического знания, т.е. происходит *интеграция идей и синтез методологических принципов*, образующих научно-исследовательскую программу культурологии.

Разумеется, эта периодизация, будучи достаточно условной и относительной, имеет, прежде всего, дидактический смысл. Причём хочу обратить внимание на то, что в этой логике я выделяю две ключевых вехи, и их надо непременно различать. Первая веха – это история ***открытия идеи культуры*** и создание первичных концепций культуры[13]. И уже следующая веха – ***рождение культурологии*** и история собственно культурологии[14]. Конечно, одно предполагает другое. Но все-таки это разные истории со своими особенностями и со своей спецификой. Важно учитывать, что не всякое знание о культуре является автоматически культурологическим. Этот тезис имеет силу как для настоящего времени, так и для прошлого, соответственно это необходимо принимать во внимание и при исследовании генезиса культурологии.

Проблема начала культурологии: точки отсчёта и принципы идентификации. Каждая возникавшая на протяжении XIX века отраслевая наука о культуре обладала своим взглядом на культуру, формировала своё представление о культуре, разрабатывала свои исследовательские методы и подходы, создавала свою собственную теорию культуры. Уже к середине XIX века наиболее проницательными учёными стало замечаться, что знание о культуре оказывается всё более и более узкоспециализированным, фрагментированным, раздробленным, разрозненным и противоречивым, утрачивалась целостность знания о культуре (образно говоря, «за деревьями» становилось «не видно леса»). Для того чтобы получить полное и правильное представление о культуре как о целостной системе, нужно было не просто сложить эти различные узкодисциплинарные теории культуры, а взглянуть на культуру как целое, выявить её системообразующие основания. Первые попытки такого рода можно усмотреть в проектах «науки о культуре» Морица фон Лаверн-Пегильена (1801–1870)[15], а

[13] См.: Межуев, В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс–Традиция, 2006. – 408 с.; Асоян, Ю.А., Малафеев, А.В. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии сер. XIX – начала XX вв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОГИ, 2001. – 344 с.; Niedermann, J.: Kultur. Werden und Wandlungen des Begriffs und seiner Ersatzbegriffe von Cicero bis Herder. – Florenz: Bibliopolis, 1941. – 249 s.

[14] Бондарев, А.В. Третье рождение культурологии: Вклад Э.С. Маркаряна в разработку культурологической теории культуры // Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и составитель А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – С. 563–625; Бондарев, А.В. Рождение культурологии // Культурология: учебник для вузов / К.Г. Антонян, Т.В. Артемьева, А.В. Бондарев [и др.]; под ред. Л.М. Мосоловой. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2024. – С. 25–43.

[15] Lavergne-Peguilhen, M. Grundzüge der Gesellschaftswissenschaft. – Königsberg: J.H. Bon's Buchhandlung, 1838–1841. Bd. 1-2. Особый интерес представляет 2-й том, ч. 4. §. 63. Kulturwissenschaft. См. также: Stender, Angela: Durch Gesellschaftswissenschaft zum Idealen Staat: Moritz von Lavergne-Peguilhen (1801–1870). – Berlin: Duncker & Humblot Gmbh, 2005. – 508 s. (Quellen und Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte, 29).

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

также Фридриха Густава Клемма (1802–1867)[16], выдвинутых и обоснованных ими независимо друг от друга в 40-х – 50-х годах XIX века[17]. У Клемма идею «науки о культуре» воспринял в 1870-х гг. известный британский учёный Эдвард Бёрнетт Тайлор (1832 – 1917), его проект «Science of Culture» – это английская калька с немецкого «Culturwissenschaft». Эти проекты единой «обобщающей науки о культуре» (по Клемму, «Allgemeine Culturwissenschaft») принципиально отличались от выдвинутого в 1899–1910 гг. Генрихом Риккертом (1863–1936) неокантианского проекта множественных «наук о культуре», противопоставленных «наукам о природе» («Kulturwissenschaften» и «Naturwissenschaften»)[18].

На рубеже XIX–XX вв. мысль о необходимости «обобщающей науки о культуре» можно сказать уже «носилась в воздухе». Так, например, американский культурантрополог Роберт Гарри Лоуи (1883–1957) в своих работах 1917 г., а затем в 1936 г. выразил её в следующих словах: «В течение последнего столетия становится всё очевиднее, что культура представляет собою <...> определённую область, изучение которой требует особой науки»[19]. Идею необходимости выделения особой науки о культуре отстаивал и другой американский культурантрополог и философ Джеймс Керн Файблмэн (1904–1987)*: «…идея науки о культуре не должна рассматриваться как нечто новое и сенсационное. Это просто одна из идей, потребность в которой уже с давних пор становилась всё более и более очевидной <...> И в то же время не было науки, которая пыталась бы собрать воедино все знания, полученные в разных областях исследований. Ни одна отрасль науки в настоящее время не занимается изучением человеческой культуры в целом. Но именно такая наука нам и нужна»[20].

На основе каких критериев мы можем отсчитывать появление культурологии? Вопрос отнюдь не праздный. Я исхожу из того, что в

[16] Klemm, G.F.: Allgemeine Culturgeschichte der Menschheit. Erster Band. – Leipzig: Teubner, 1843. – 645 s.; Klemm, G.F.: Allgemeine Culturgeschichte der Menschheit. Achter Band. – Leipzig: Teubner, 1850. – 645 s.; Klemm, G.F.: Grundideen zu einer allgemeinen Culturwissenschaft // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. Band 7. 1851. Heft 6-10 (Juni – December). – Wien: Kaiserlich. und Königlich. Hof- und Staatsdruckerei, 1851. – S. 167–190; Klemm, G.F.: Allgemeine Culturwissenschaft. Die materiellen Grundlagen menschlicher Cultur. 2 Bde. – Leipzig: J. U. Romberg's Verlag, 1854-55. – 393 s.

[17] Можно обратить внимание, что написание «науки о культуре» у них отличалось на одну первую букву: у Лаверн-Пегильена «Kulturwissenschaft», у Клемма «Culturwissenschaft». В XIX веке латинское по своему происхождению слово «культура» (терминологическая новация И.К. Аделунга и И.Г. Гердера) ещё не обрело в немецком языке унифицированной формы.

[18] См.: Ende der Bescheidenheit. Zur Verbesserung der Geistes- und Kulturwissenschaften / Ludger Heidbrink, Harald Welzer (Hrsg.). – München: Verlag C. H. Beck, 2007. – 191 s.; Haas, Stefan: Historische Kulturforschung in Deutschland 1880–1930. Geschichtswissenschaft zwischen Synthese und Pluralität. (Münstersche Historische Forschungen, 5). – Köln; Weimar; Wien: Böhlau 1994. – 570 s.; Handbuch der Kulturwissenschaften / Friedrich Jäger, Jörn Rüsen (Hrsg.). Bd. 1-3. – Stuttgart; Weimar: J.B. Metzler, 2004; Kultur und Kulturwissenschaften um 1900. Krise der Moderne und Glaube an die Wissenschaft / Rüdiger vom Bruch, Friedrich Wilhelm Graf, Gangolf Hubinger (Hrsg.). – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1989. – 205 s.; Kultur und Kulturwissenschaften um 1900, vol. 2, Idealismus und Positivismus / Edited by Gangolf Hübinger, Rüdiger vom Bruch, Friedrich Wilhelm Graf. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag. 1997. – 325 s.

[19] Lowie, R.H. Culture and Ethnology. – New York: D.C. McMurtrie, 1917, p. 17; Lowie, R.H. Cultural Anthropology: as a Science // American Journal of Sociology. 1936. Vol. 42, p. 301. «В течение последнего столетия», т.е. XIX века.

* В русскоязычных изданиях встречается написание «Фейблман», однако такой вариант передачи звучания фамилии данного учёного (Feibleman) не соответствует правилам произношения, принятым в английском языке.

[20] Фейблман, Дж. Концепция науки о культуре // Антология исследования культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб.: Университетская книга. 1997. – С. 160.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

основе любой науки лежит определённая *исследовательская программа*. Начало любой науки следует отсчитывать от появления определяющих её специфику базовых теоретико-методологических принципов, т.е. *научно-исследовательской программы*. Как известно, это понятие было предложено и обосновано английским философом венгерского происхождения Имре Лакатосом (1922–1974). Ему удалось разработать концепцию, согласно которой основной единицей развития научного знания является научно-исследовательская программа: «Если рассмотреть наиболее значительные последовательности, имевшие место в истории науки, то видно, – отмечает И. Лакатос, – что они характеризуются непрерывностью, связывающей их элементы в единое целое. Эта непрерывность есть не что иное, как развитие некоторой исследовательской программы, начало которой может быть положено самыми абстрактными утверждениями»[21]. Всю историю науки Лакатос предлагал рассматривать как конкурентную борьбу «научно-исследовательских программ». Главным критерием научной значимости программы Лакатос считал прирост фактического знания за счёт её предсказательной силы.

Опираясь на эту концепцию Имре Лакатоса, я считаю, что генезис культурологии следует усматривать в формировании её научно-исследовательской программы. Поэтому, как только была предложена идея, замысел, проект такой программы, тогда можно отсчитывать и начало культурологии как науки[22]. Появление программы – «начало начал», «демаркационный критерий», «линия водораздела»: всё, что до неё – предыстория. Разумеется, появление научно-исследовательской программы культурологии – это не какая-то одномоментная «точка ноль», а сложный нелинейный процесс. Понятие «программы» обладает важным преимуществом, поскольку позволяет выразить то, что собственно «*программирует*», т.е. задаёт, определяет, порождает, обусловливает специфику культурологии как науки, придаёт ей единство, несмотря на вариативное множество различий в авторских подходах, исследовательских задачах и практиках. Возникает словно бы бесконечно дробный фрактал или «тема в вариациях». Научная программа культурологии выступает своего рода аналогом *генетической программы* для любых самовоспроизводящихся систем (как биологических, так и социокультурных). Научная программа культурологии задаёт отчётливые ориентиры в понимании *порождающих культурологию теоретико-методологических принципов*. Это позволяет с гораздо большей степенью осмысленности, убедительности и чёткости проследить генезис культурологиче-

[21] Лакатос, И. Избранные произведения по философии и методологии науки. – М.: Академический проект, 2008. – С. 359.

[22] См.: Бондарев, А.В. Третье рождение культурологии: Вклад Э.С. Маркаряна в разработку культурологической теории культуры // Маркарян, Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и составитель А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – С. 563–625; Бондарев А.В. Рождение культурологии // Культурология: учебник для вузов / К.Г. Антонян, Т.В. Артемьева, А.В. Бондарев [и др.]; под ред. Л.М. Мосоловой. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2024. – С. 25–43; Бондарев, А. В. У истоков культурологии: предтечи и основоположники. К 160-летию Н.Я. Марра и 95-летию Э.С. Маркаряна // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. X междунар. науч. форума (Краснодар, 26–29 сентября 2024 г.). – М.: Институт Наследия, 2024. – С. 33–35; Бондарев, А. В. Интеллектуальный ландшафт культурознания конца 1910-х – начала 1930-х годов в Петербурге: предпосылки возникновения культурологии // Культурологические ландшафты Петербурга: [коллективная монография] / Отв. ред. Л.М. Мосолова. – М.: Наука, 2024. – С. 13–47.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

ской мысли, не заблудившись в сложных и зачастую неизученных ещё траекториях формирования культурологического дискурса в различных науках. Благодаря своей научно-исследовательской программе культурология «порождается» и «воспроизводится», поскольку именно программа определяет особенности подхода к изучению культуры в исследовательской деятельности сменяющих друг друга поколений учёных, вносящих свой посильный вклад в развитие культурологии (в частности в связи с этой «*генетичностью*» в самом исходном своем смысле я предпочитаю понятие «программы» в сравнении с альтернативными терминами: «парадигма» и «дисциплинарная матрица» Томаса Куна, «исследовательской традиции» Л. Лаудана, «темата» Дж. Холтона, «эпистема» Мишеля Фуко и иными терминологическими вариантами, обладающими своей спецификой)[23].

История культурологии как научная область, её предмет и объект, цель и задачи, структура и основные функции. История культурологии представляет собой особую научную область, в рамках которой изучаются процессы становления **культурологии,** эволюции культурологических идей, концепций и подходов к пониманию культуры.

Выделение предмета и объекта истории культурологии как научной области является – по многим причинам – задачей повышенной логико-методологической сложности и делом высокой степени ответственности, поскольку задаёт границы анализа и определяет специфику всей этой дисциплины. Предложим лишь один из возможных вариантов решения поставленной задачи. Как известно, объект познания – это область реальности, на которую направлено научное исследование. В случае истории культурологии объектом выступает процесс становления и развития культурознания во всём его многообразии. Объектное пространство истории культурологии достаточно обширно, пересекается с объектами истории как философии культуры, так и многих культуроведческих дисциплин (истории литературоведения, истории искусствоведения, истории социокультурной антропологии, истории социологии культуры и т.д.). К объектной области в исследованиях по истории культурологии можно отнести: эволюцию идей, концепций и теорий о культуре; формирование понятийно-категориального аппарата культурознания; становление научных школ и направлений в изучении культуры; развитие методологических подходов к изучению культуры; институционализацию системы знаний о культуре (создание кафедр, программ, научных журналов, конференций); деятельность учёных, внёсших вклад в развитие культурознания; взаимодействие культурознания с другими областями постижения культуры (философией, естествознанием, литературой и т.д.); социокультурный контекст развития мысли о культуре (как внешние условия влияли на формирование представлений, направлений поиска) и т.д.

Определение предмета истории культурологии представляет собой особую трудность,

[23] Бондарев, А.В. Генетический подход к изучению истории российской культурологии: обоснование, специфика, познавательные преимущества // V Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему»: программа и тезисы докладов. Санкт-Петербург, 8–10 ноября 2021 г. – СПб.; М.: Институт Наследия, 2021. – С. 39-40; Бондарев, А.В. Эпистемологическая специфика генезиса российской культурологии. К 95-летию Э.С. Маркаряна // VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»: программа, тезисы докладов. Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г. – М.: Институт Наследия, 2024. – С. 26.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

связанную со спецификой самой культурологии, её изменчивой многоликостью и эпистемологической трудновыразимостью. Следует вспомнить, что ключевое различие между объектом и предметом состоит в том, что объект обозначает всю сферу реальности, которая интересует историю культурологии (весь процесс развития знаний о культуре), предмет познания всегда конкретнее: он определяет аспекты и проблемы, которые непосредственно изучаются в рамках этой сферы (как именно шло развитие, какие механизмы и закономерности можно выявить). Иными словами, объект – что изучается (история знаний о культуре), а предмет – то, на чём мы фокусируем наше внимание при изучении объекта (генезис культурологического подхода, эволюция культурологических идей, понятий, научных школ, институций и т.д.). В узком смысле предметом истории культурологии является процесс формирования теоретико-методологических основ и качественной специфичности культурологии, т.е. генезис её научно-исследовательской программы, поскольку всё своеобразие культурологии субстанционально проистекает именно из её эпистемологической специфики, которая задаётся («*запрограммирована*») научно-исследовательской *программой* культурологии. Поэтому всё наше внимание при изучении истории культурознания (объекта) должно быть сфокусировано на складывании этой «эпистемологической субстанции» культурологии, выступающей в качестве предмета познания для данной исследовательской области.

При более широком и конкретизированном подходе предметное поле истории культурологии может охватывать следующий спектр исследовательских направлений:

- генезис и эволюция культурологических идей – как возникали и развивались ключевые концепции культуры, какие факторы влияли на их трансформацию;
- методологическая рефлексия – как менялись подходы к изучению культуры, какие методы становились доминирующими в разные периоды;
- формирование дисциплинарных границ культурологии – этапы её выделения в самостоятельную научную область, споры о её статусе и границах, её взаимодействие с другими науками;
- динамика понятий и категорий – изменение значений ключевых терминов («культура», «культурная динамика», «культурные ценности» и т.п.) в разные исторические периоды;
- научные школы и парадигмы в культурологии – их возникновение, взаимодействие, конкуренция и преемственность;
- биографии и интеллектуальные траектории учёных – вклад отдельных исследователей, их связи и влияние на развитие дисциплины;
- институциональные процессы – создание научных центров, образовательных программ, кафедр, журналов, профессиональных сообществ и т.д.;
- источниковая база культурологических исследований – специфика, доступность и репрезентативность материалов (публикации, архивы, стенограммы, учебные программы и т.д.);
- взаимодействие с социокультурным контекстом – влияние политических, идеологических, образовательных и иных внешних факторов на развитие культурологии.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_6

Алексей Владимирович БОНДАРЕВ

| История культурологии как область специализированных историко-научных и теоретико-методологических исследований |

Цель и задачи истории культурологии вытекают из определения представленных выше предметно-объектных границ этой научной области. Цель истории культурологии – в узком смысле: исследовать генезис культурологии, выявить и раскрыть теоретико-методологические принципы, порождающие её эпистемологическую специфику. При более широком подходе – осмыслить динамику культурологического знания, выявить закономерности его развития и понять, как формировалось современное понимание культуры и культурологии. Соответственно **задачи** исследований по истории культурологии в себя включают:

- реконструкцию ключевых этапов становления культурологии;
- анализ влияния философских, социальных и культурных факторов на развитие культурологических идей;
- изучение биографий и интеллектуального наследия значимых культурологов;
- сравнение различных культурологических школ и направлений;
- выявление преемственности и разрывов в истории культурологического знания;
- оценку влияния исторических культурологических концепций на современные исследования и т.д.

Структура истории культурологии. Данная научная область может структурироваться по разным принципам. Можно предложить, например, следующий вариант выделения структурных подразделов: источниковедение культурологии, историография культурологического знания, методология истории культурологии, историко-культурологическая биографика и антропология академической жизни, интеллектуальная история культурологии, история культурологических идей и понятий, институциональная история культурологии и т.д.

Основные функции истории культурологии. Многообразие познавательных потребностей, сложность и обилие задач, выполняемых культурологий, определяют и многообразие функций в изучении её истории. Перечислим здесь лишь некоторые:

- ***реконструктивно-дескриптивная*** – описание ключевых событий, теорий и фигур в истории культурологии;
- ***аккумулирующая*** – обеспечение накопления и фиксации результатов познавательной деятельности в культурологии как необходимое условие научной преемственности;
- ***объяснительная*** – раскрытие причинно-следственных связей в развитии культурологии и механизмов изменений в культурологическом знании;
- ***программирующая*** функция истории культурологии состоит в том, что изучение прошлого культурологического знания задаёт познавательные ориентиры, образцы решения тех или иных научных задач, формирует стратегии и методологические установки для современных и будущих исследований в области культурологии;
- ***эвристическая*** – выявление «белых пятен» в культурологическом знании, актуализация забытых или недооценённых идей, способных дать импульс современным исследованиям в культурологии;
- ***образовательная*** – формирование профессиональной грамотности и культурологического стиля мышления специалистов культурологов;
- ***аналитико-критическая*** – анализ сильных и слабых сторон прошлых подходов, предотвращение повторения ошибок, допущен-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

ных в прошлом (идеологизация, редукционизм и т.д.), выявление искажений и предрассудков в восприятии культурологии;

- ***методологическая*** – помощь современным исследователям в выборе подходов и методов через изучение исторического опыта;
- ***просветительская*** – популяризация научных знаний и достижений в культурологии;
- ***этико-нормативная*** – формирование этических и нормативных стандартов научной деятельности культурологов;
- ***мемориальная*** – сохранение и трансляция «коллективной памяти» культурологов, а также знаний о развитии культурологической мысли как части интеллектуального наследия.
- ***прогностическая*** – выявление тенденций развития культурологии и возможных направлений будущих исследований.

Здесь упомянуты и охарактеризованы далеко не все функции исследований по истории культурологии, но уже из сказанного вполне можно уяснить, какую немалую роль они выполняют, сколь всесторонне и многообразно они обеспечивают развитие культурологии и жизнь профессионального сообщества культурологов. Функциональный потенциал истории культурологии обладает высокой способностью к актуализации, превращая научное прошлое из «памятника» в реальный *ресурс развития*. Исследования по истории культурологии позволяют не просто знать фактическую историю нашей науки, а использовать это знание для направленного проектирования будущего культурологии – от конкретных исследований до создания институциональных структур[24].

Научный статус истории культурологии как исследовательской области. Каков научный статус истории культурологии как исследовательской области? К чему относится область исследований по истории культурологии? Это раздел истории науки? Часть исторической культурологии? Или раздел теоретической культурологии? Или что-то иное? Вопрос о научном статусе истории культурологии как самостоятельной исследовательской сферы требует отдельного комплексного рассмотрения, поскольку она занимает пограничное положение в системе научного знания и сочетает в себе черты сразу нескольких научных областей.

С одной стороны, историю культурологии правомерно рассматривать как один из разделов *общей истории науки*. В этом качестве история культурологии как субдисциплина общей истории науки изучает:

- генезис и эволюцию культурологического знания;
- формирование понятийного аппарата и методологических подходов;
- становление научных школ и направлений;
- биографии и вклад отдельных учёных;
- институционализацию культурологии (создание кафедр, программ, научных журналов).

Такой подход позволяет вписать развитие культурологии в общий контекст эволюции социальных и гуманитарных наук, выявить междисциплинарные связи и показать, как со-

[24] См.: Бондарев, А. В. Санкт-Петербург как центр культурологии: обоснование и основные направления деятельности Санкт-Петербургского центра культурологии на базе РГПУ им. А.И. Герцена // Современная культурология и её образовательные модусы. XVIII Кагановские чтения: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 17 мая 2024 г.) / отв. ред. А.А. Суворова. – СПб.: Астерион, 2025. – С. 119–133.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

циокультурные процессы влияли на формирование культурологической мысли.

С другой стороны, история культурологии тесно связана с *исторической культурологией* – направлением, которое на основе культурологического подхода реконструирует культурные процессы и явления в исторической перспективе. Однако здесь есть важная особенность: если историческая культурология сосредоточена на изучении культурных феноменов прошлого (обычаев, ритуалов, художественных стилей и т.д.), то история культурологии фокусируется на развитии самого научного знания о культуре. То есть объектом изучения становится не культура как таковая, а рефлексия над ней – теории, концепции, дискуссии внутри научного сообщества.

Кроме того, историю культурологии следует рассматривать не в меньшей, а даже в ещё большей степени как полноправную часть *теоретической культурологии*. В этом случае она выполняет функцию историко-методологического фундамента актуального теоретического знания культурологии, в т.ч.:

- показывает, как формировались ключевые концепции;
- позволяет критически оценить их эвристический потенциал;
- помогает избежать повторения уже пройденных этапов;
- создаёт основу для выработки новых теоретических моделей.

Однако история культурологии не сводится ни к одному из этих вариантов в отдельности. Её специфика заключается в интегративном характере – она синтезирует:

- историко-научный подход (изучение становления дисциплины);
- культурологический анализ (понимание культуры как объекта исследования);
- теоретико-методологическую рефлексию (осмысление инструментов познания).

Это позволяет выделить историю культурологии в самостоятельную исследовательскую область, обладающую собственным предметом, методами и задачами. Предметом её изучения выступает процесс становления и развития культурологического знания во всей его многомерности:

- интеллектуальные традиции и парадигмы;
- взаимодействие культурологических научных школ;
- динамика культурологических понятий и категорий;
- социокультурный контекст научных открытий;
- профессиональное сообщество культурологов и его эволюция.

Методологический арсенал средств исследований по истории культурологии включает как общенаучные методы (сравнительно-исторический, типологический, генетический), так и специфические подходы гуманитарных наук (интерпретация текстов, контекстуальный анализ, биографический метод)[25]. При этом особое значение приобретает комплексность, междисциплинарность и интегративность: для полноценной реконструкции истории культуро-

[25] См.: Бондарев, А.В. История культурологии: память научного сообщества и проблема самоидентификации // Человек в мире культуры. – 2014. – № 3. – С. 13–14; Бондарев, А.В. История культурологии. Методическое пособие. – СПб.: Астерион, 2019. – С. 11–12; Бондарев А.В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3 (101). – С. 17.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

логии необходимо привлекать данные философии, социологии, антропологии, искусствознания и других дисциплин, повлиявших на её формирование.

Таким образом, история культурологии представляет собой относительно автономную область исследований, которая:

- опирается на традиции истории науки, но имеет специфический объект и предмет изучения;
- взаимодействует с исторической культурологией, сохраняя своё чёткое дисциплинарное своеобразие;
- служит историко-теоретическим фундаментом для современной культурологии.

Научный статус истории культурологии как особой исследовательской области определяется способностью обеспечивать преемственность научного знания в культурологии, критически осмысливать накопленный опыт и создавать условия для дальнейшего развития культурологической теории и практики. Это не просто вспомогательная дисциплина, а необходимое звено в системе культурологического образования и историко-научных исследований, позволяющее понять логику развития культурологической науки и прогнозировать её дальнейшие перспективы.

Более того, в своё время я уже отмечал, что знание истории культурологии является своего рода «*банком идей*»: то, что вчера было не понято и не принято научным сообществом, сегодня представляется не имеющим ценности, завтра может оказаться интересным, важным и перспективным. Более того, наблюдается удивительный эпистемологический эффект: в зависимости от разных контекстов и познавательных ситуаций, ментальных и когнитивных установок исследователя, в разное время одни и те же эвристически значимые культурологические идеи могут иногда по-разному восприниматься, интерпретироваться и открывать новые горизонты смыслов, оставаясь при этом сами собой. Эти обстоятельства необычайно *расширяют возможности выбора* культурологом наиболее нужных и подходящих ему в той или иной познавательной ситуации культурологических знаний, понятий, теорий, принципов, методов и т.д. Решая определённую научную проблему, культуролог всегда, вольно или невольно, соотносит себя с определенной научной школой, традицией, направлением или подходом. Знание истории культурологии помогает ему делать это осознанно, позволяя понять, где действительно новое, где давно или недавно забытое старое и как с помощью того и другого решать стоящие перед ним научные задачи[26].

Заключение. Современное научное знание характеризуется возрастающим интересом к рефлексии над собственными основаниями, этапами становления и логикой развития. В этом контексте история культурологии приобретает всё большее значение как самостоятельная область исследований, объединяющая историко-научный и теоретико-методологический подходы к изучению науки о культуре.

Проблематичность и дискуссионность существующих реконструкций истории культурологического знания приводят к размытым и противоречивым представлениям о культурологии как научной дисциплине, а также к недооценке её познавательного и прикладного потенциала. Распространение всевозможных мифологем и предубеждений негативно сказыва-

[26] Бондарев, А.В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3 (101). – С. 12.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

ется на общественном восприятии и научном статусе культурологии.

История науки – значимый фактор формирования её имиджа, престижа и авторитета. Знание истории культурологии не только защищает от фальсификаций прошлого и связанных с ними манипуляций в настоящем, но и служит фундаментом для дальнейшего развития нашей дисциплины

Знание истории культурологии выполняет целый ряд взаимосвязанных функций. Оно помогает ориентироваться в массиве литературы и многообразии концепций (навигационная функция), формирует целостное представление о развитии дисциплины (знаниевая функция), задаёт ориентиры для современных исследований (программирующая и регулятивная функции), вдохновляет на новые научные поиски (мотивирующая функция) и объединяет научное сообщество вокруг общих ценностей и целей (консолидирующая и аксиологическая функции).

При изучении истории культурологии важно не подменять её изложением лишь концепций культуры, историей культурфилософии или тех или иных областей культуроведения. В истории культурологии нас прежде всего должен интересовать процесс возникновения, развития и реализации её специфических признаков – онтологических, теоретико-познавательных, этико-нормативных и институционально-организационных.

Прослеживая внешние по отношению к культурологии влияния (значение которых может быть достаточно велико), следует стремиться не смешивать их с собственно познавательными процессами внутринаучного генезиса. При этом необходимо, разумеется, устанавливать связь внешних (контекстуальных) и внутринаучных факторов в становлении культурологии – это позволит избежать односторонних интерпретаций её развития.

Отличительной особенностью историко-культурологических исследований выступает также особое внимание к *человекомерным* аспектам научного бытия – роли личности учёного, его индивидуальным качествам, эмоциям, пристрастиям, дружбе или вражде с коллегами, особенностям мировоззрения, мотиваций, профессионального пути, траекторий научного поиска, выбора способов решения тех или иных научных задач и т.д. Соответственно история культурологии рассматривается не как обезличенный процесс циркуляции неких абстрактных идей и концепций, а как результат деятельности конкретных людей «из плоти и крови» в определённом историческом и культурном контексте. В методологическом плане это предполагает построение многомерной модели генезиса культурологии. Такая модель должна интегрировать три ключевых измерения культурологии: 1) внутреннюю логику развития научного знания; 2) индивидуальные особенности поиска отдельных исследователей и 3) воздействие широкого социокультурного контекста (социальных запросов, политических условий, междисциплинарных влияний и т.д.). Комплексный учёт этих трёх проекций (уровней анализа) даёт возможность выстроить «многомерную композицию» при изображении целостной картины формирования культурологии и позволяет получить объёмное и достоверное представление о её становлении.

Между пониманием сущности культурологии и осмыслением её истории существует взаимная обусловленность. С одной стороны, представление об истории культурологии предопределено пониманием её научной специфики. С другой – понимание того, что такое культурология, определяется тем, как осмыслена её

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

история. Поэтому многие проблемы в развитии культурологии в настоящее время обусловлены именно невниманием нашего профессионального сообщества к изучению и осмыслению собственного прошлого, отсутствием осознания допущенных ошибок и неготовностью извлечь из них поучительные уроки.

Эпистемология изучения истории культурологии органически связана с её онтологией. В известном смысле история культурологии – это сама культурология, поскольку она представляет собой непрерывно пополняемый массив научного наследия, становящимся «настоящим прошлым» бытия нашей науки.

Основой научного творчества в культурологии выступает диалектика традиций и новаций. Опора на опыт предшественников – необходимое условие для культурологических прорывов и генерации нового знания о мире культуры.

История культурологии представляет собой форму коллективной памяти дисциплины. Она служит консолидирующей основой идентичности научного сообщества, выступает фундаментом научного самоопределения и самопознания культурологии, способствует формированию профессионального самосознания культурологов и осознанию их научной и общественной миссии.

Таким образом, знание истории культурологии обладает самостоятельной ценностью и значительным эвристическим потенциалом. Оно не только служит основой для получения нового знания и способствует развитию культурологии в настоящем, но и создаёт эпистемологические предпосылки для определения контуров культурологии будущего. Систематическое и целенаправленное развитие истории культурологии как особой исследовательской области – необходимое условие укрепления научного статуса самой культурологии, преодоления существующих трудностей и предубеждений, а также раскрытия всего спектра познавательных и прикладных возможностей нашей интегративной науки.

Список литературы

Александрова, Е.Я., Быховская И.М. Отечественная культурология: трудности роста, поиски статуса // Наука о культуре: итоги и перспективы. Научно-информационный сборник. Вып. 5. – М.: Изд-во РГБ, 1996. – С. 2–40.

Александрова, Е.Я., Быховская, И.М. Апология культурологии: опыт рефлексии становления научной дисциплины // Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 133–145.

Асоян, Ю.А., Малафеев, А.В. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии сер. XIX – начала XX вв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОГИ, 2001. – 344 с.

Бондарев, А.В. История культурологии: память научного сообщества и проблема самоидентификации // Человек в мире культуры. – 2014. – № 3. – С. 8–16.

Бондарев, А.В. Третье рождение культурологии: Вклад Э.С. Маркаряна в разработку культурологической теории культуры // Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и составитель А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – С. 563–625.

Бондарев, А.В. Основные теоретико-методологические модели реконструкции и изучения истории культурологического знания // Наука про культуру: культурологія, kulturoznawstwo, культуроведение, Cultural Studies, culturology: [колективна монографія] / Редактор-укладач О.О. Кирилова. – Київ: Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2015. – С. 56–65.

Бондарев, А.В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного универ-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

ситета культуры и искусств. – 2021. – № 3 (101). – С. 6–22.

Бондарев, А.В. Генетический подход к изучению истории российской культурологии: обоснование, специфика, познавательные преимущества // V Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему»: программа и тезисы докладов. Санкт-Петербург, 8–10 ноября 2021 г. – СПб.; М.: Институт Наследия, 2021. С. 39–40.

Бондарев, А.В. Рождение культурологии // Культурология: учебник для вузов / К.Г. Антонян, Т.В. Артемьева, А.В. Бондарев [и др.]; под ред. Л.М. Мосоловой. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2024. – С. 25–43.

Бондарев, А.В. Интеллектуальный ландшафт отечественного культурознания кон. 1910-х – нач. 1930-х гг.: предпосылки возникновения культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 2 (59). – С. 19–24.

Бондарев, А.В. Эпистемологическая специфика генезиса российской культурологии. К 95-летию Э.С. Маркаряна // VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»: программа, тезисы докладов. Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г. – М.: Институт Наследия, 2024. – С. 26.

Быховская, И.М. Культурология: от определения к самоопределению // Александрова Е.Я., Быховская И.М. Культурологические опыты. – М.: Типография Россельхозакадемии, 1996. – С. 7–42.

Быховская, И.М. Изучение культуры: горизонтали и вертикали // Человек – философия – гуманизм: Тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса (4-7 июня 1997 г., Санкт-Петербург). В 7 томах. Т. 6: Философия культуры / Под ред. Н.В. Голик, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 24-26.

Быховская, И.М. Знание о культуре: культурософия – культурология – культуроведение // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: Материалы межрегион. науч.-практ. семинара (г. Кемерово, 24–25 дек. 1997 г.) / [Редкол.: Е.Я. Александрова, И.М. Быховская и др.]. – М: Рос. ин-т культурологии; Кемер. гос. ин-т искусств и культуры, 1998. – С. 7–17.

Доброхотов, А.Л. Философия культуры. – М.: Издательский Дом ВШЭ, 2016. – 560 с.

Доброхотов, А.Л., Калинкин А.Т. Возникновение и развитие наук о культуре // Доброхотов А.Л., Калинкин А.Т. Культурология: учебное пособие. – М.: ИНФРА–М, 2010. – С. 5–125.

Кондаков, И.В. Современное состояние наук о культуре в России: достижения, проблемы и перспективы // «Мир культуры и культурология». Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. IV. – СПб.: НОКО, 2015. – С. 10–19.

Маркарян, Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и сост. А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 656 с. – (Серия «Культурология. XX век»).

Иконникова, С.Н. Парадоксы и псевдонимы культурологии в 70-е годы // Советская культура в контексте истории XX века: материалы конференции, Санкт-Петербург, 11–12 мая 2000 г. В 2-х тт. Т. 1 / Ред. колл.: Ю.П. Савельев (предс.) и др. – СПб.: ВОЕНМЕХ, 2000. – С. 40–42.

Иконникова, С.Н. История культурологии: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 416 с.

История культурологии / С.С. Неретина, А.П. Огурцов, В.М. Межуев, Ф.Т. Михайлов. – М.: Гардарики, 2006. – 383 с.

История культурологии: учебник для бакалавров / В.М. Дианова, Ю.Н. Солонин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 461 с.

Касьянов, Г.А. Дисциплина с тёмной историей: мифы об истоках культурологии и их критика // XX Юбилейные Царскосельские чтения. Материалы Международной научной конференции. – СПб.: Издательство ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 95–102.

Межуев, В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Савельев, В.В. Генетические и генезисные истоки отечественной культурологии // Учёные записки Российского Государственного Социального Университета. – 2005. – № 1. – С. 62–68.

Савельев, В. В. О преемственности в культурологии // Управленческое консультирование. – 2007. – № 2. – С. 206–218.

Сугай, Л.А. Культура и культурология – термины и понятия (русский, славянский и общеевропейский контекст). – Banska Bysrica: UMB, Belianum, 2019. – 182 с.

Сыченкова, Л.А. История становления и развития отечественного культуроведения (второй половины XIX – начала 30-х гг. XX вв.). – Казань: Казан. гос. ун-т, 1996. – 78 с.

Сыченкова, Л.А. Культура Западной Европы в российском гуманитарном знании: (вторая половина XIX – 30-е гг. XX века). – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2000. – 248 с.

Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции: коллективная монография / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Научно-политическая книга, 2012. – 479 с. – (серия «Актуальная культурология»).

Трофимова, Р.П. История культурологии в России: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 473 с.

Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. – СПб.: Лань, 1998. – 448 с.

Шендрик, А.И. Культура в мире: драма бытия: Избр. работы по теории и методологии культуры, социологии культуры, социальной философии. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – 704 с.

Шибаева, М.М. Введение в философию культуры (западноевропейская мысль о культуре) / Моск. гос. ун-т культуры. – М.: МГУК, 1998. – 180 с.

Шибаева, М.М. Культура в «зеркале» русской мысли. – М.: МГУКИ, 2001. – 248 с.

Шибаева, М.М. Особенности русского опыта культурфилософской рефлексии: проблемно-тематическое пространство и полистилистика. Дис. … докт.филос.наук: 24.00.01. – М.: МГИК, 2002. – 297 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_4_6

Alexey V. BONDAREV

| The History of Culturology as a Field of Specialized Historical-Scientific and Theoretical-Methodological Researches |

Alexey V. BONDAREV

Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation 191186
Associate Professor at the Department of Theory and History of Culture
Director of the Saint Petersburg Center for Culturology on the basis of the Herzen State Pedagogical University of Russia
PhD in Culturology, Associate Professor
ORCID: 0000-0002-9272-2160
E-mail: avbondarev@mail.ru

THE HISTORY OF CULTUROLOGY AS A FIELD OF SPECIALIZED HISTORICAL-SCIENTIFIC AND THEORETICAL-METHODOLOGICAL RESEARCHES

The article explores the specifics and scientific standing of the history of culturology, justifying it as a distinct research area situated at the intersection of the history of science, historical and theoretical culturology, and epistemology. The article delineates the problem-based and thematic field of research on the history of culturology, defining its subject, object, purpose, objectives, structure, and primary functions.

The study reveals the reciprocal relationship between understanding the essence of culturology and comprehending its history. The perception of the history of culturology is shaped by the understanding of its scientific particularities, and conversely, the definition of culturology is influenced by how its history is interpreted. In this sense, the history of culturology is culturology itself, representing an ever-growing body of scientific heritage that constitutes the «present past» of our discipline.

It is underscored that the history of culturology serves as a form of collective memory for culturologists. It acts as a unifying foundation for the identity of the scientific community, provides the groundwork for scientific self-determination and self-awareness in culturology, and contributes to the development of professional self-consciousness among culturologists and an awareness of their scientific and societal mission.

In conclusion, the article argues that knowledge of the history of culturology holds intrinsic value and substantial heuristic potential. It not only provides a foundation for generating new knowledge and advancing culturology in the present but also lays the epistemological groundwork for envisioning the future contours of the discipline. Systematic and targeted development of the history of culturology is essential for enhancing the scientific standing of culturology, overcoming existing biases, and unlocking the full spectrum of cognitive and applied possibilities inherent in our integrative science.

Keywords: history of culturology, intellectual history, history of science, culturological heritage, theory of culture, culturological education in Russia, professional identity and self-consciousness of culturologists.

References

Alexandrova, E. Ya., & Bykhovskaya, I. M. (1996). Otechestvennaya kulturologiya: trudnosti rosta, poiski statusa [Russian culturology: Growing pains, search for status]. In: Nauka o kulture: itogi i perspektivy. Nauchno informatsionnyy sbornik [Science of culture: Results and prospects. Scientific and information collection] (Issue 5, pp. 2–40). RGB Publishing.

Alexandrova, E. Ya., & Bykhovskaya, I. M. (1997). Apologiya kulturologii: opyt refleksii stanovleniya nauchnoy distsipliny [Apology of culturology: An experience of reflection on the formation of a scientific discipline]. In: Obshchestvennye Nauki i Sovremennost [Social Sciences and Contemporary World], 3, 133–145.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Asoyan, Yu. A., & Malafeev, A. V. (2001). Otkrytie idei kultury. Opyt russkoy kulturologii serediny XIX – nachala XX vv. [The discovery of the idea of culture. The experience of Russian culturology in the mid 19th – early 20th centuries] (2nd ed., revised and expanded). OGI.

Bondarev, A.V. (2014). Istoriya kulturologii: pamyat' nauchnogo soobshchestva i problema samoidentifikatsii [History of culturology: The memory of the scientific community and the problem of self identification]. In: Chelovek v Mire Kultury [Man in the World of Culture], 3, 8–16.

Bondarev, A.V. (2014). Tret'e rozhdenie kulturologii: Vklad E. S. Markaryana v razrabotku kulturologicheskoy teorii kultury [The third birth of culturology: E.S. Markaryan's contribution to the development of the culturological theory of culture]. In: E.S. Markaryan, Izbrannoe. Nauka o kulture i imperativy epokhi [Selected works. Science of culture and the imperatives of the era] (A. V. Bondarev, (Ed.)) (pp. 563–625). Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ; Universitetskaya Kniga.

Bondarev, A.V. (2015). Osnovnye teoretiko metodologicheskie modeli rekonstruktsii i izucheniya istorii kulturologicheskogo znaniya [Basic theoretical and methodological models for the reconstruction and study of the history of culturological knowledge]. In: O.O. Kirilova (Ed.), Nauka pro kulturu: kulturologiya, kulturoznawstwo, kulturovedenie, cultural studies, culturology [Science about culture: culturology, science of culture, cultural scholarship, cultural knowledge, cultural studies] (pp. 56–65). NPU imeni M. P. Dragomanova.

Bondarev, A.V. (2021). Epistemologicheskie problemy izucheniya istorii kulturologii: nauchno issledovatel'skie i uchebno-metodicheskie aspekty [Epistemological problems of studying the history of culturology: researches and educational aspects]. In: Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kultury i Iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 3(101), 6–22.

Bondarev, A.V. (2021). Geneticheskiy podkhod k izucheniyu istorii rossiyskoy kulturologii: obosnovanie, spetsifika, poznavatel'nye preimushchestva [Genetic approach to the study of the history of Russian culturology: justification, specifics, cognitive advantages]. In: V Rossiyskiy kulturologicheskiy kongress s mezhdunarodnym uchastiem «Kulturnoe nasledie – ot proshlogo k budushchemu»: programma i tezisy dokladov [5th Russian Culturological Congress with International Participation «Cultural Heritage — From Past to Future»: Program and abstracts] (pp. 39–40). Institut Naslediya.

Bondarev, A.V. (2024). Rozhdenie kulturologii [The birth of culturology]. In: K.G. Antonyan, T.V. Artemyeva, A.V. Bondarev et al. (Authors), L.M. Mosolova (Ed.), Kulturologiya: uchebnik dlya vuzov [Culturology: A textbook for universities] (3rd ed., revised and expanded, pp. 25–43). Lan.

Bondarev, A.V. (2024). Intellektual'nyy landshaft otechestvennogo kulturoznaniya kontsa 1910 kh – nachala 1930 kh gg.: predposylki vozniknoveniya kulturologii [Intellectual landscape of Russian cultural knowledge in the late 1910s – early 1930s: Prerequisites for the emergence of Culturology]. In: Vestnik Sankt Peterburgskogo Gosudarstvennogo Instituta Kultury [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2(59), 19–24.

Bondarev, A.V. (2024). Epistemologicheskaya spetsifika genezisa rossiyskoy kulturologii. K 95 letiyu E.S. Markaryana [Epistemological specifics of the genesis of Russian Culturology. On the 95th anniversary of E.S. Markaryan]. In: VI Rossiyskiy kulturologicheskiy kongress s mezhdunarodnym uchastiem «Kulturnaya identichnost' v prostranstve traditsii i innovatsii»: programma, tezisy dokladov [6th Russian Culturological Congress with International Participation «Cultural Identity in the Space of Tradition and Innovation»: Program, abstracts] (p. 26). Institut Naslediya.

Bykhovskaya, I.M. (1996). Kulturologiya: ot opredeleniya k samoopredeleniyu [Culturology: from definition to self definition]. In: E.Ya.Alexandrova & I.M.Bykhovskaya (Authors), Kulturologicheskie opyty [Experiments in Culturology] (pp. 7–42). Tipografiya Rossel'khozakademii.

Bykhovskaya, I.M. (1997). Izuchenie kultury: gorizontali i vertikali [Studying culture: Horizontals and verticals]. In: N.V. Golik, S.N. Ikonnikova, & M.S. Kagan (Eds.), Chelovek – Filosofiya – Gumanizm: Tezisy dokladov i vystupleniy Pervogo Rossiyskogo filosofskogo kongressa (4–7 iyunya 1997 g., Sankt Peterburg). V 7 tomakh. T. 6: Filosofiya kultury [Man – Philosophy

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

– Humanism: Abstracts of the First Russian Philosophical Congress (June 4–7, 1997, St. Petersburg). In 7 vols. Vol. 6: Philosophy of culture] (pp. 24–26). SPbGU Publishing.

Bykhovskaya, I.M. (1998). Znanie o kulture: kulturosofiya – kulturologiya – kulturovedenie [Knowledge of culture: Culturosophy – Culturology – Cultural scholarship]. In: E.Ya. Alexandrova & I.M. Bykhovskaya et al. (Eds.), Kulturologiya i kulturovedenie: kontseptual'nye podkhody, obrazovatel'naya praktika: Materialy mezhregional'nogo nauchno-prakticheskogo seminara (g. Kemerovo, 24–25 dekabrya 1997 g.) [Culturology and Cultural scholarship: conceptual approaches, educational practice: Materials of the interregional scientific and practical seminar (Kemerovo, December 24–25, 1997)] (pp. 7–17). Rossiyskiy Institut Kulturologii; Kemerovskiy Gosudarstvennyy Institut Iskusstv i Kul'tury.

Dobrokhotov, A.L. (2016). Filosofiya kul'tury [Philosophy of culture]. Izdatel'skiy Dom VShE.

Dobrokhotov, A.L., & Kalinkin, A.T. (2010). Vozniknovenie i razvitie nauk o kul'ture [The emergence and development of cultural sciences]. In: A. L. Dobrokhotov & A. T. Kalinkin, Kulturologiya: uchebnoe posobie [Cultural studies: A textbook] (pp. 5–125). INFRA-M.

Kondakov, I.V. (2015). Sovremennoe sostoianie nauk o kul'ture v Rossii: dostizheniia, problemy i perspektivy [The current state of cultural sciences in Russia: achievements, problems, and prospects]. Mir kul'tury i kul'turologiia. Al'manakh Nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshchestva Rossii, (4), 10–19. Saint Petersburg: NOKO.

Markaryan, E.S. (2014). Izbrannoe. Nauka o kul'ture i imperativy epokhi [Selected works. Science of culture and the imperatives of the era] (A.V. Bondarev, (Ed.). Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ; Universitetskaya Kniga. (Series «Kulturologiya. XX vek» [«Culturology. 20th century»]).

Ikonnikova, S.N. (2000). Paradoksy i psevdonimy kulturologii v 70-e gody [Paradoxes and pseudonyms of Culturology in the 1970s]. In: Yu.P. Savelev et al. (Eds.), Sovetskaya kul'tura v kontekste istorii XX veka: materialy konferentsii, Sankt-Peterburg, 11–12 maya 2000 g. V 2-kh tomakh. Tom 1 [Soviet culture in the context of 20th-century history: Conference materials, St. Petersburg, May 11–12, 2000. In 2 vols. Vol. 1] (pp. 40–42). VOENMEKH.

Ikonnikova, S.N. (2018). Istoriya kulturologii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [History of Culturology: A textbook for academic bachelor's programs] (3rd ed., revised and expanded). Izdatel'stvo Yurayt.

Neretina, S.S., Ogurtsov, A.P., Mezhuev, V. M., & Mikhaylov, F. T. (2006). Istoriya kulturologii [History of Culturology]. Gardariki.

Dianova, V.M., & Solonin, Yu. N. (2017). Istoriya kulturologii: uchebnik dlya bakalavrov [History of Culturology: A textbook for bachelor's students] (3rd ed., revised and expanded). Izdatel'stvo Yurayt.

Kasyanov, G.A. (2016). Distsiplina s tyomnoy istoriey: mify ob istokakh kulturologii i ikh kritika [A discipline with a dark history: Myths about the origins of Culturology and their criticism]. In: XX Yubileynye Tsarskosel'skie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [20th Anniversary Tsarskoye Selo Readings. Materials of the International Scientific Conference] (pp. 95–102). Izdatel'stvo LGU im. A. S. Pushkina.

Mezhuev, V.M. (2006). Ideya kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury [The idea of culture. Essays on the philosophy of culture]. Progress-Traditsiya.

Savelyev, V.V. (2005). Geneticheskie i genezisnye istoki otechestvennoy kulturologii [Genetic and genesis origins of Russian Culturology]. In: Uchyonye zapiski Rossiyskogo Gosudarstvennogo Sotsial'nogo Universiteta [Scientific Notes of the Russian State Social University], 1, 62–68.

Savelyev, V.V. (2007). O preemstvennosti v kulturologii [On continuity in Culturology]. In: Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting], 2, 206–218.

Sugay, L.A. (2019). Kul'tura i kulturologiya – terminy i ponyatiya (russkiy, slavyanskiy i obshcheevropeyskiy kontekst) [Culture and Culturology – terms and concepts (Russian, Slavic, and pan-European context)]. UMB, Belianum.

Sychenkova, L.A. (1996). Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennogo kulturovedeniya (vtoroy poloviny XIX – nachala 30-kh gg. XX vv.) [History of the formation and development of Russian cultural

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

scholarship (second half of the 19th – early 1930s)]. Kazanskiy Gosudarstvennyy Universitet.

Sychenkova, L.A. (2000). Kul'tura Zapadnoy Evropy v rossiyskom gumanitarnom znanii: (vtoraya polovina XIX – 30-e gg. XX veka) [Western European culture in Russian humanities knowledge: (second half of the 19th century – 1930s)]. Izdatel'stvo Kazanskogo Gosudarstvennogo Tekhnologicheskogo Universiteta.

Reznik, Yu.M. (Ed.). (2012). Teoriya kul'tury: raznoobrazie podkhodov i vozmozhnosti ikh integratsii [Theory of culture: Diversity of approaches and possibilities of their integration]. Nauchnopoliticheskaya Kniga.

Trofimova, R.P. (2018). Istoriya kulturologii v Rossii: uchebnik dlya vuzov [History of Culturology in Russia: A textbook for universities]. Izdatel'stvo Yurayt.

Kagan, M.S., Perov, Yu.V., Prozerskiy, V.V., & Yurovskaya, E. P. (Eds.). (1998). Filosofiya kul'tury. Stanovlenie i razvitie [Philosophy of culture. Formation and development]. Lan'.

Shendrik, A.I. (2007). Kul'tura v mire: drama bytiya: Izbrannye raboty po teorii i metodologii kul'tury, sotsiologii kul'tury, sotsial'noy filosofii [Culture in the world: The drama of being: Selected works on the theory and methodology of culture, sociology of culture, social philosophy]. Izdatel'stvo Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta.

Shibaeva, M.M. (1998). Vvedenie v filosofiyu kul'tury (zapadnoevropeyskaya mysl' o kul'ture) [Introduction to the philosophy of culture (Western European thought on culture)]. MGUK.

Shibaeva, M.M. (2001). Kul'tura v «zerkale» russkoy mysli [Culture in the «mirror» of Russian thought]. MGUKI.

Shibaeva, M.M. (2002). Osobennosti russkogo opyta kul'turfilosofskoy refleksii: problemno tematicheskoe prostranstvo i polistilistika [Features of the Russian experience of cultural philosophical reflection: Problematic thematic space and polystylistics] (Doctoral dissertation, 24.00.01). MGIK.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.